
СИНТАКСИС

УДК 81.652.2.

DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-139-153

Обстоятельство в тунгусо-маньчжурских языках: структурно-семантический аспект. I. Обстоятельство места

Л. В. Озолиня

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

Обстоятельства локативной семантики, выраженные падежными формами существительного, демонстрируют определенные «схождения-расхождения» и «пересечения» по формальным характеристикам с косвенными дополнениями. Семантика падежных форм имени существительного, заполняющих в предложении позиции обстоятельства места, допускает выражение различных компонентов локации: адлокацию, транслокацию и делокацию. В семантическом отношении обстоятельства локативной семантики могут быть разделены на три группы: 1) обстоятельства, обозначающие собственно *местонахождение* предмета и отвечающие на вопрос *где*; 2) обстоятельства, обозначающие *перемещение* от (из) *начальной* точки до (к) *конечной* и отвечающие на вопрос *куда / докуда, откуда*; 3) обстоятельства, обозначающие *перемещение* по трассе *относительно ориентира* и отвечающие на вопрос *как* осуществляется перемещение. Различия в падежных системах нанайского, орокского и эвенского языков, связанные с количеством падежных словоформ в парадигме, определили семантическую нагрузку на каждый падеж в языке, расширив или сузив его значение.

Ключевые слова

тунгусо-маньчжурские языки, нанайский язык, орокский язык, эвенский язык, семантические разряды, обстоятельство, падежи, послеложно-падежные формы, делокация, адлокация, транслокация

Для цитирования

Озолиня Л. В. Обстоятельство в тунгусо-маньчжурских языках: структурно-семантический аспект. I. Обстоятельство места // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 1 (вып. 41). С. 139–153. DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-139-153

Circumstantial modifier in Munchu-Tungu languages: structural and semantic aspect. I. Circumstantial modifier of place

L. V. Ozolinya

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The traditional semantic classification in the Manchu-Tungu languages involves the following circumstantial modifiers: with a temporal meaning (the circumstantial modifiers of time), with a locative meaning (the circumstantial modifiers of a place), of manner, of comparison, with the semantics of conditioning (conditions, reasons or goals), and of negative

© Л. В. Озолиня, 2021

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 1 (вып. 41)

Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2021. No. 1 (iss. 41)

performance (concession and unfulfilled intentions). The circumstantial modifiers of locative and temporal semantics expressed by the noun case forms demonstrate certain “convergences-divergences” and “overlapping” with indirect objects concerning their formal characteristics. However, the semantic features and some positional restrictions in the sentence structure still allow these to be differentiated. The object most often demonstrates a locally restricted action, with the circumstantial modifiers mainly indicating a location or movement in space, the boundaries of which are very conditional and cannot be clearly marked at all.

Keywords

Manchu-Tungus languages, Nanai language, Oroch language, Even language, semantic categories, case, circumstantial modifier, postpositional cases, delocation, adlocation, translocation

For citation

Ozolinya L. V. *Obstoyatel'stvo v tunguso-man'chzhurskikh yazykakh: strukturno-semanticheskiy aspekt. I. Obstoyatel'stvo mesta* [Circumstantial modifier in Munchu-Tungu languages: structural and semantic aspect. I. Circumstantial modifier of place]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2021, no. 1 (iss. 41), pp. 139–153. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-139-153

По определению Н. Ю. Шведовой, «категориями структурной схемы предложения» являются главные члены, т. е. подлежащее и сказуемое» [Шведова, 1970, с. 546], участвующие в создании предикативной основы и номинативного уровня предложения. Члены предложения, не входящие в предикативную основу, но участвующие в создании номинативного уровня, представлены актантами (субъектными и объектными), «конститутивными определителями предиката», в роли которых «выступают предложно-падежные формы с локальным или темпоральным значением...» [Белошапкина, 1977, с.136], причем, такие «определители предиката связаны со сказуемым... обязательной связью» [Там же, с.139]. Обстоятельства же, в том числе находящие свое выражение в падежных формах, традиционно оцениваются как неконститутивные, факультативные. Именно эта внутренняя противоречивость и неграмматичность принципов выделения зависимых или «второстепенных» членов предложения, в частности, выраженных формами косвенных падежей обстоятельств и дополнений, отмечалась многими исследователями. Отсутствие жестких критериев разграничения приводит к колебаниям в классификации, в результате чего допускается двоякое толкование одного и того же явления, и особенно часто это наблюдается при квалификации обстоятельства.

В тунгусо-маньчжурских языках распространение модели предложения также предполагает включение наряду с главными членами зависимых. Опираясь на семантические факторы, а именно: включение в число глагольных валентностей субъектных и объектных актантов как конституирующих членов предложения, к «чисто» зависимым членам предложения могут быть отнесены определения, обслуживающие именную группу [Озолина, 2018, с. 25] и адвербиальные обстоятельства, примыкающие к глаголу (независимо от его формы: причастие, деепричастие или глагольный субстантив), наречию или прилагательному. Обстоятельства, связанные с предикатом через управление и находящие свое выражение в падежных формах имени, демонстрируют определенную обусловленность, задаваемую семантикой глагола. Ср., например, семантическую составляющую конструкций типа *чимана мапа нэнэхэни* ‘наутро старик отправился = старик ушел’ и *мапа нурэттэи (наму киратајни) нэнэхэни* ‘старик отправился в лес, на берег’, т. е., исходя из особенностей национального менталитета, ‘старик пошел охотиться, рыбачить’ и т.п.

Обстоятельство определяется как «зависимая синтаксическая позиция в составе словосочетания или предложения; словоформа с признаковым значением, занимающая данную позицию» [ЛЭС, 1990, с. 341]. При описании синтаксиса тунгусо-маньчжурских языков под обстоятельством традиционно понимается зависимый член предложения, который отвечает на вопросы о месте, времени, условии, причине и т. п. совершения действия, характеризуя его особым образом «как признак действия». Однако, как отмечал А. Л. Мальчуков, «научной классификации обстоятельств до сих пор не существует: даже в структурно-ориентированных исследованиях функциональные типы обстоятельств... задаются списком» [Мальчуков, 1999, с. 136].

В рамках традиционной семантической классификации в тунгусо-маньчжурских языках могут быть выделены обстоятельства с темпоральным значением (обстоятельства времени), обстоятельства с локальным значением (обстоятельства места), обстоятельства образа действия, обстоятельства сравнения,

обстоятельства с семантикой обусловленности (условия, причины или цели) и обстоятельства отрицательной результативности (уступки и нереализованного намерения).

Средствами выражения обстоятельственной семантики в тунгусо-маньчжурских языках выступают наречия (вне зависимости от грамматического разряда), падежные формы имен (существительных, отглагольных субстантивов, местоимений-существительных и числительных-существительных), послеложно-падежные формы собственно существительных, глагольные формы нефинитной предикации (депричастия), а также притяжательные конструкции с отглагольными именами сложной семантики: супином, кондиционалом, симультивом, концессивом (семантически эквивалентные придаточным в сложно-подчиненных предложениях русского языка).

В структурном отношении обстоятельства характеризуются как простые (однокомпонентные) и сложные (многокомпонентные). Последние находят выражение в тунгусо-маньчжурских языках в составе морфологических форм (послеложная конструкция) и непредикативных синтаксических структур (притяжательная конструкция).

Обстоятельства локативной и темпоральной семантики, выраженные падежными формами имени существительного, демонстрируют определенные «схождения-расхождения» и «пересечения» с косвенными дополнениями по формальным характеристикам [Озолия, 2020, с. 243], однако семантические особенности и некоторые позиционные ограничения в составе предложения все же позволяют их дифференцировать.

Оптимальным вариантом описания этих обстоятельств представляется функционально-семантическая классификация, учитывающая способы выражения семантических ролей (структурно-семантический статус обстоятельства как зависимого члена предложения). Попытка сравнительно-сопоставительного описания обстоятельств одного и того же семантического разряда, находящихся в падежных формах имени (в том числе, послеложно-падежных) на материале нанайского и орокского языков с привлечением эвенских материалов предпринимается впервые и предполагает выявление структурно-семантических особенностей функционально-эквивалентных синтаксических единиц в каждом языке.

Обстоятельство места

Семантика падежных форм имени существительного, заполняющих в предложении позиции обстоятельства места, допускает выражение различных компонентов локации: адлокацию, транслокацию и делокацию. «Пространственные значения локативных падежей выражают наиболее общие ориентационные отношения локализуемого объекта и локума» [Мальцева, 2005, с. 44], для конкретизации перемещений относительно ориентира используются послеложно-падежные конструкции.

Статические отношения между локализуемым объектом и локумом в тунгусо-маньчжурских языках оформляются преимущественно обстоятельствами в дательном или местном падеже. Для выражения динамических отношений, подразумевающих движение к локуму, от локума, из локума, по трассе и т. п., используются направительный, продольный и исходный (в эвенском – отложительный) падежи. В семантическом отношении обстоятельства локативной семантики могут быть разделены на три группы:

- 1) обстоятельства, обозначающие собственно местонахождение предмета и отвечающие на вопрос *где*;
- 2) обстоятельства, обозначающие перемещение от (из) начальной точки до (к) конечной и отвечающие на вопрос *куда / откуда, откуда*;
- 3) обстоятельства, обозначающие перемещение по трассе (*относительно ориентира*) и отвечающие на вопрос *как*.

Обозначая статическое местонахождение предмета, маршрут движения, начальные и конечные пункты перемещения, обстоятельства места в предложении как будто «пересекаются» с локативными актантами (косвенными дополнениями в формах местного I и II, направительно-дательного, продольного и исходного падежей), обнаруживая, однако, некоторые отличия в семантическом отношении: актантная позиция дополнения, более тесно связанная со сказуемым, характеризует место действия, чаще всего ло-

кально ограниченное, тогда как обстоятельство демонстрирует преимущественно указание на местонахождение или перемещение в пространстве, границы которого весьма условны, а часто вообще не могут быть четко обозначены.

Обстоятельства места представлены в тунгусо-маньчжурских языках соответственно обстоятельствами статического местонахождения и обстоятельствами перемещения в пространстве, характеризующими направленное движение с точки зрения маршрута, начального и конечного пункта, результата (до чего-л., к чему-л.) и характера перемещения (горизонтально, вертикально). Значение обстоятельства, как отмечал А.Л. Мальчуков, зависит не только от семантических характеристик глагола-предиката, но и от ряда коммуникативных факторов, например, от вхождения / не-вхождения в тему и т.п. [Мальчуков, 1999, с. 136].

Различия в падежных системах нанайского, орокского и эвенского языков, связанные с количеством падежных словоформ в парадигме, определили семантическую нагрузку на каждый падеж в языке, расширив или сузив его значение.

Таблица 1
Table 1

Локативные падежи

Падежи	Нанайский язык	Орокский язык	Эвенский язык
местный	=ла / =дула / =дола	местный I =ду	=ла / =дула
		местный II =ла// =дула	
дательный	=ду		=ду/ =ту
		направительно-дательный =таи // =таки	
направительный	=ти / =чи		=тки / =тэки
			направительно-местный =кла / =кло / -клэ
			направительно-продольный =кли / =гли
продольный	=ки	=ки (=кки)// =ке (=кке)	=ли / =дули / =тули
исходный (отложительный)	=диади / =зи зи	=ду // =дуки =зеду	отложительный =дук / =тук.

1. Обстоятельства, обозначающие *статическое местонахождение* субъекта, выражаются в нанайском языке формой местного падежа, в орокском – формами местного I и местного II падежей, в эвенском – формами местного и дательного падежей.

1.1. Формы местного падежа в нанайском, местного I в орокском, местного и дательного в эвенском семантически связаны с *постоянностью* пребывания субъекта в определенном месте, часто не имеющем четко обозначенных границ. Например:

(1) нан. *Клуб денгии ихон токондолани бини*

клуб денги=и ихон **токон=дола=ни** би=ни
клуб дом=Poss3Sg село центр=Loc=Poss3Sg находится=Pres=3Sg
'Клуб (букв.: здание клуба) находится в центре села.' [Оненко, 1980, с. 65]

(2) орок. *Гида уни кирадуни мама-ја, мапа-ја битчичи.*

гида **уни** **кира=ду=ни** мама=ја мапа=ја би=тчи=чи
один река берег=LocI=Poss3Sg старуха=и старик=и жить=Past=3Pl
'На берегу одной реки жили старик и старуха.' [Петрова, 130, с. 133]

(3) эвен. Эду д'у:д'у му:лгаритан о:давур д'эбэд'эку – ай мулдамачид'аку.

эду д'у:=д'у му:лга=ри=тан о:давур д'эбэд'эку ай мулдамачид'аку
 этот дом=Dat решить=Past=3P1 устроить угощение мириться (установить мир)
 'В этом доме решили устроить угощение – хорошее перемирие.' [Мальчуков, 1999, 138]

1.2. Обстоятельства, обозначающие *место пребывания субъекта* или место *распространения действия* оформляются в нанайском и эвенском языках формами местного падежа, в орокском – местного II, обычно при сказуемых, выраженных глаголами состояния или статического положения. Например:

(4) нан. Хурэн порондолани дёло маня.

хурэн порон=дола=ни дёло маня
 гора вершина=Loc/Poss3Sg камень=N сплошь=PRTCL
 'На вершине горы сплошь камни.' [Аврорин, 1959, с. 182]

(5) орок. Тар нэннедуни нā зела гйда нари илитчини.

тар нэнне=ду=ни нā зела гйда нари или=тчи=ни
 тот плавание=LocI/Poss3Sg сторона земли=LocII один человек стоять=Past=3Sg
 'Когда он плыл по реке (букв.: во время того его проплывания), на берегу (на стороне земли) один человек стоял.' [Архив Новиковой, с. 3]

(6) эвен. До:нрэлэ орочил бакалдаритан н'урамин'албу.

до:нрэлэ орочи=л бакалда=ри=тан н'урамин'а=л=бу
 тайга=Loc орочи=P1 встретить=Past=3P1 нюрамна=P1=Acc
 'В тайге орочи встретили нюрамней.' [Мальчуков, 1999, с. 138]

1.2.2. Обстоятельство, обозначающее *место начала протекания действия* в орокском также обозначается формами местного II, тогда как в нанайском используется исходный падеж, а в эвенском – отложительный. Например:

(7) орок. Гэ, чом зикы бокела нари кэсэни чаик ојни.

гэ чом зикы бокел=ла нари кэсэ=ни чаик о=ј=ни
 ну вдруг улица=LocII человек голос=Poss3Sg послышаться=Pres=3Sg
 'Вот, вдруг с улицы послышались голоса (букв.: разговор громким стал).' [Петрова, 146, 148]

(8) нан. Онидиади тамна уйси торини.

они=диади тамна уйси то=ри=ни
 река=Abl туман вверх подняться=Pres=3Sg
 'От реки туман вверх поднимается.' [Аврорин, 1959, 183]

(9) эвен. Бонгкочэ=дук (Abl) хэрги=нук ха:нин хэбгэнчэ.

'Из кочки снизу дым идет.' [Мальчуков, 1999, с. 143]

1.3. Обстоятельства места со значением *начального* пункта движения семантически связаны с глаголами движения-удаления субъекта и глаголами перемещения (в том числе, вертикально), однако, в отличие от глагольного актанта соответствующей семантики, не имплицитно обозначают обязательное нахождение предмета в начальной точке в момент начала движения. Обстоятельства находят свое выражение в нанайском и орокском языках в формах исходного падежа, в эвенском – в формах исходного и отложительного.

тельного (при нахождении субъекта в пределах *пространственного ориентира* в начальный момент движения). Например:

(10) нан. *Ученикэсэл школадиадт ниэхэчи.*
 ученик=сэл **школа=диади** ниэ=хэ=чи
 ученик=Pl школа=Abl выйти=Past=3Pl
 ‘Ученики из школы вышли.’ [Аврорин, 1959, с. 183]

(11) орок. *Ча гасанду нэнуми мапа пурэттэи нэнэхэни.*
 ча **гасан=ду** нэну=ми мапа пурэт=тэи нэнэ=хэ=ни
 тот селение=Abl уйти=CVI-Sg старик лес=Lat-Dat отправиться=Past=3Sg
 ‘Из того селения уйдя, старик в лес отправился.’ [Архив Новиковой, с. 3]

(12) эвен. *Тарак амардалан ха:н орочил до:нрэ=дук (Abl) эмритэн, мэнэвд’энитэн О:ла да:лилан.*
 ‘После этого некоторые (букв.: часть) орочи вышли из тайги, поселились возле Олы.’ [Мальчуков, 1999, с. 139]

1.3.1. Обстоятельства места, называющие *исходный (начальный)* пункт перемещения при глаголах движения (с семантикой результата действия) оформляются в нанайском языке формами исходного падежа, в орокском – исходного и продольного (при пассивном действии), в эвенском – сходного и отложительного (при нахождении в данной точке в момент начала движения) падежей. Например:

(13) нан. *Ботамдисал иргадиади мочогойчи.*
 ботамди=сал **ирга=диади** мочого=й=чи
 рыбаки=Pl место рыбного промысла=Abl возвратиться=Pres=3Pl
 ‘Рыбаки с рыбалки возвращаются.’ [Аврорин, 1959, 183]

(14) орок. *Ча долбоонне Муиктэ энулухэни, чиманани дарапендуки эсини иллэ.*
 ча долбоонне Муиктэ эну=лу=хэ=ни чиманани
 тот ночью=Adv Муиктэ болеть=начать=Past=3Sg назавтра
дарапен=дуки э=си=ни иллэ
 =Abl/PossReflSg подняться=AUX:Neg=Pres=3Sg
 ‘Той ночью Муиктэ заболел, назавтра со своей постели не встает.’ [Петрова, 1967, 50]

(15) орок. *Бојо(н) холдоккени улисэл агбитчичи*
 бојо(н) **холдо=кке=ни** улис=сэ=л агби=тчи=чи
 медведь бок=Prol=Poss3Sg мясо=Acc=Pl появиться=Past=3Pl
 ‘У медведя на боках мясо показалось (букв.: куски мяса из бока появились).’ [Петрова, 1967, 49]

1.4 Обстоятельства места, обозначающие *направление* при глаголах ориентированного движения, оформляются в нанайском языке формами местного падежа, в орокском – направительно-дательного, в эвенском – направительного, *при контакте* субъекта с пространственным ориентиром – формами направительно-местного или направительно-продольного падежей. Например:

(16) нан. *Нучикэндюэн дуэнтэлэ тутухэчи.*
 нучикэндюэн **дуэнтэ=лэ** туту=хэ=чи
 ребятишки=Pl лес=Loc бежать=Past=3Pl
 ‘Дети к лесу (до леса) бежали.’ [Аврорин, 1959, с. 181]

(17) орок. *Мапа бојомби гадуми гассатаки нэнэхэни.*
 мапа бојом=би гаду=ми **гасса=таки** нэнэ=хэ=ни
 старик медведь=Acc/PossReflSg вести=Cv3-Sg селение=Lat-Dat/PossReflSg уйти=Past=3Sg

Букв.: Старик, ведя своего медведя, **к своему селению** отправился.

‘Старик, взяв с собой своего медведя, отправился в свое селение.’ [Архив Новиковой, 2]

(18) эвен. *Кума дэсчиннэн диэски гири=кла* (Loc)

‘Нерпы (букв. нерпа) легли в сторону суши **до самого берега** (букв.: **к суше**).’ [Мальчуков, 1999, с. 138]

(19) эвен. *Н’арукагли унталкан хэнигэ=кли=йи* (Lat-Prolat) *уйуникан, холуттэм*

‘По болоту, гонялся в унтах (букв. с унтами), бредя в воде по колено (букв.: **до колен**).’ [Мальчуков, 1999, с. 138]

1.4.1. Обстоятельства места, обозначающие направление движения к *конечной точке* при глаголах движения-приближения оформляются в нанайском языке формами направительного падежа, в орокском – формами направительно-дательного или продольного падежей (при перемещении *вдоль* поверхности), в эвенском – формами направительного или местного падежей (при глаголах движения-удаления).
Например:

(20) нан. *Сиксэ буэ клубэчи энэйпу.*

сиксэ буэ **клубэ=чи** энэ=й=пу
вечером=Adv мы=PI клуб=Lat идти=Pres=1PI

‘Вечером мы в клуб идем.’ [Аврорин, 1959, с. 189]

(21) орок. *Налма мапа аттатаини потчохони.*

Налма мапа **атта=гаи=ни** потчо=хо=ни
Налма медведь спина=Lat-Dat/Poss3Sg прыгнуть=Past=3Sg

‘Налма на спину (букв.: **к спине**) медведя прыгнул.’ [Петрова, 1967, 48]

(22) эвен. *Тала бини кэ:н’эли о:дакан, ха:н орочил намгида=тки* (Lat) *хэритэн.*

‘Поскольку жизнь стала плохой, некоторые (букв.: часть) орочи к морю ушли.’ [Мальчуков, 1999, с. 138]

(23) эвен. *Удаган ду:=ла өкэнгэ о:дид’и дэгсэн.*

удаган **ду:=ла** өкэнгэ о:дид’и дэг=сэ=н
шаманка дом=Lос гагара стать=Cv полететь=Past=3Sg

‘Шаманка, превратившись в гагару, домой (букв.: **к дому**) полетела.’ [Мальчуков, 1999, с. 138]

1.4.2. Обстоятельства со значением *маршрута* движения обозначаются в нанайском формами местного падежа, в орокском – формами местного II или направительно-дательного, в эвенском – продольного или, реже, направительно-продольного падежа. Например:

(24) нан. *Огда онила энэйни.*

огда **они=ла** энэ=й=и
лодка река=Lос идти=Pres=3Sg

‘Лодка по реке идет.’ [Аврорин, 1959, с. 182]

(25) орок. *Поктола анауази нэнне (мевукча мухалини).*

покто=ла анауа=зи нэнне (мевукча мухали=ни)
дорога=LосII невозврат=Intr идти=Pres-3Sg (ружье пуля=Poss3Sg)

‘По дороге без возврата (букв.: с невозвратом) идет (ружейная пуля).’ [Петрова, 1967, с. 153]

(26) эвен. *Тали адал=ли эвми, хо:йа көкэр.*

тали адал=**ли** эв=ми хо:йа көкэ=р
 этот сеть=ProI спускаться=Cv много погибнуть=Past-3Sg
 ‘По этой сети спускаясь, многие погибли.’ [Мальчуков, 1990, с. 140]

(27) эвен. *Н’уран бими дулака=кли (Dat-Prolat) и:рид’и, ниерми дулакандулан хорран.*

‘Его стрела, через самую середину пройдя, застряла в середине листовенницы.’ [Мальчуков, 1999, с. 140]

1.4.3. Обстоятельства со значением *конечной точки* или *цели движения* обозначается в нанайском языке формами направительного падежа, в орокском – формами продольного или, реже, направительно-дательного, в эвенском – направительным или местным падежом. Например:

(28) нан. *Пароход ханкочи хахани.*

пароход ханко=**чи** ха=ха=ни
 пароход пристань=Lat причалить=Past=3Sg
 ‘Пароход к пристани причалил’ [Аврорин, 1959, с. 182]

(29) нан. *Кона огдачи огохани.*

Кона огда=**чи** ого=ха=ни
 Кона лодка=Lat сеть снова=Past=3Sg
 ‘Кона в лодку сел’ [Аврорин, 1959, с. 183]

(30) орок. *Ча утэки ипе, бакаври ду сито мувэ.*

ча утэ=**ки** и=пе бака=ври ду ситто му=вэ
 тот дверь=ProI войти=Cv4 найтись=Prt1 два бочка=Acc вода=Acc
 ‘В ту дверь когда войдешь, найдутся две бочки воды.’ [Петрова, 1967, с. 103]

(31) орок. *Ча манзу саннамбони гāуаччи дукутакки гāдухани.*

Ча манзу санам=бо=ни гā=уаччи **дуку=таки**
 тот маньчжур табак=Acc/Poss3Sg собрать=Cv3-Sg дом=Lat-Dat/PossReflSg
 гāду=ха=ни
 понести=Past=3Sg
 ‘Собрав тот маньчжурский табак, он понес его домой (букв.: **в свой дом**).’ [Архив Новиковой, с. 2]

(32) эвен. *Д’ук:=кла (Lat) эврэ.*

Они до самого дома дошли [Мальчуков, 1999, с. 139]

(33) эвен. *Н’уран бими дулака=кли и:рид’и, ниерми дулакан=дула=н (Loc/Poss3Sg) хорран.*

‘Его стрела, через самую середину пройдя, застряла в середине листовенницы.’ [Мальчуков, 1999, с. 140]

Итак, локативные обстоятельства, оформляемые падежными формами существительного, ориентированы на обозначение местонахождения субъекта (при бытийных глаголах и глаголах статического состояния), на обозначение места начала движения или маршрута перемещения на/по/вдоль поверхности (горизонтально или вертикально). При глагольных предикатах с семантикой движения-перемещения в пространстве обозначают делокацию, транслокацию и адлокацию, по большей части без привязки к ориентиру, часто вообще без указания на *ориентир*.

2.1. Для уточнения локализации и перемещения в пространстве относительно *конкретного ориентира* в тунгусо-маньчжурских языках используются обстоятельства места, которые оформляются послеложно-падежными формами. Причем семантика послеложных конструкций, в отличие от значений падежных форм, – это семантика именно обстоятельства места, не допускающая сопоставления с косвенными до-

полнениями пространственной семантики. Вероятно, это связано с тем, что пространственные послелогои *внутри, снаружи, сбоку, над, под* или *вблизи* ориентира *вторичны*: они представляют собой десемантизированные падежные формы имен существительных, называющих пространство, имеющее некие границы, выступающие в качестве ориентира.

В. А. Аврорин и Б. В. Болдырев отмечали, что «в послелогое сливаются в единое целое лексическое значение основы и грамматическое значение падежа, таким образом, послелогои входят в систему склонения, функция послелогоа, в конечном счете, сводится к функции падежного суффикса...» [Аврорин, Болдырев 2001, с. 139]. Однако семантика послеложно-падежных конструкций сложнее падежных форм имени существительного: она позволяет не только *локализовать* предмет в пространстве, довольно четко обозначив способ локализации, но и «привязать» субъект действия к конкретному *локализатору*, имеющему выраженные границы.

Послеложные конструкции, в отличие от падежных форм, уточняют местонахождение или перемещение субъекта в *пределах* четко обозначенного пространственного ориентира, *на поверхности* этого ориентира, *вне его границ, вертикально, горизонтально* и др., причем, значение мотиватора – имени существительного, из которого в результате десемантизации развился послелог, частично сохраняется: падежные суффиксы в его структуре достаточно прозрачны. Именно местоположение послелогоа в составе конструкции – за существительным, обозначающим пространственный ориентир, – вполне определенно указывает на его грамматический статус, сводя семантику исключительно к *указанию направления* перемещения относительно первого компонента конструкции, обозначенного именем ориентира. Десемантизации подверглись преимущественно локативные падежные формы пространственных имен (местного, продольного, исходного и направительного падежей), сформировав подкласс серийных послелогов.

Таблица 2
Table 2

Основы пространственных именных серийных послелогов

Семантика послелогоа	Нанайский язык	Орокский язык	Эвенский язык
Пространство <i>напротив</i> чего-л., кого-л.	ба=до-	баззе=ду	барги=дало-
Пространство <i>снаружи</i> (вне помещения)	боакиа=ла- боакиа=ачиа-	бо=ду- боззе=ду	тулдэ=ду-
Пространство <i>вблизи</i> (около, поблизости) чего-л., кого-л.	дякпа=доа-	дакпа=ду- / дап- ка=ду- / дяпка=ду-	дали=ду- дали=ла-
Пространство <i>внутри</i> чего-л., кого-л.	до=ла-	до=ду-	до=ла- до=дала-
Пространство <i>перед</i> чем-либо, кем-л.	дюли=лэ-	дулле=ду-	дюлдэ=ду- тулдэ=ду-
Пространство <i>позади</i> чего-л., кого-л.	хамиа=ла- хама=ала- хамиа=ди-	хамара=ду- / хамар- ре=ду-	амарда=дуа-
Пространство <i>сбоку</i> от чего-л., кого-л.	холдон=диала-	холдон=ду-	олдан=гил- олдан=гич-
Пространство <i>над</i> поверхностью чего-л., кого-л. (<i>вверху</i>)	оя=ла-	ојо=ду-	ой=ду- ой=ла-
Пространство <i>под</i> чем-л., кем-л. (<i>внизу</i>)	пэгий=лэ-	пэ=ду пэззе=ду-	хэрдэ=ду- хэрдэ=лэ-
Пространство <i>над</i> чем-л., кем-л. (<i>сверху</i>)	уй=лэ- уйи=лэ-	увве=ду-	уй=лэ- / уй=ду- уйдэ=ду- уйдэ=ли-

Основы пространственных именных послелогов представлены в форме *местного* падежа.

Значения послеложных конструкций, выражающих пространственную ориентацию, совпадают со значениями соответствующих падежных форм имени существительного и вполне соотносятся с ними функционально. Именно этот факт подчеркивал В. А. Аврорин, отмечая, что «падежные послелогии употребляются взамен падежных суффиксов и не вносят или почти не вносят элемента своего лексического значения в семантику образуемой с их участием аналитической формы» [Аврорин, 1981, с. 27]. Являясь десемантизированными формами пространственных существительных, см., например, POSTP *аттан*=ду ‘позади, сзади, за кем-, чем-либо’ < *атта(н-)* ‘зад, спина’, *аттан*=ду (Loc1) ‘на спине, со спины, за спиной’, послелогии эквивалентны пространственным предлогам русского языка.

2.2. С глаголами локализации в пространстве и бытийным глаголом *би-* ‘быть, находиться’ при обозначении *местонахождения* субъекта действия в определенной точке относительно ориентира используются послелогии, восходящие в нанайском и эвенском к местному или дательному, в орокском – местному I падежу. Например:

(34) нан. *Дё дапкалани мо балди.*

дё **дапкала=ни** мо балд=и
дом вблизи=POSTP/Poss3Sg дерево расти=Pres-3Sg
‘Дом в близости его (*вблизи дома*) дерево растёт.’ [Аврорин, 1959, с. 182]

(35) орок. *Дукуби аттандуни геда мо биччини.*

дуку=**би** аттанду=**ни** геда мо би=ччи=**ни**
дом=Acc/Poss1Sg позади=POSTP/Poss3Sg один дерево быть=Past=3Sg
‘Позади моего дома (*за домом*) стояло одно дерево.’ [Архив Новиковой, 3]

(36) орок. *Гедадума удала бāззэни тэтчини, гедадума манга удалā эми долзе пузи дакпадуни тэтчинитэни*

геда=дума удала **бāззэ=ни** тэ=тчи=**ни**
один=N/Sg лягушка напротив=Postp/Poss3Sg сесть=Past=3Sg
геда=дума манга удалā э=ми долзе
другой богатырь лягушка=Acc слушать=AUX:Neg=Cv1/Sg
пузи дакпаду=ни тэ=тчи=**ни**
девушка около=POSTP/PossSg сесть=Poss=3Sg

‘Один из них садится напротив лягушки (*перед лягушкой*), другой <богатырь>, лягушку не слушая, *около девицы-красавицы* садится.’ [Архив Новиковой, 2]

(37) эвен. *Энгэйэ этикэн д’у: дали=да=н арингка эгдэм набаху о:ча.*

‘Рядом с домом богатого старика черт огромный лабаз построил.’ [Мальчуков, 1999, с. 141]

2.2.1. Статическое местоположение объекта *внутри* чего-либо обозначается послеложно-падежной формой, эквивалентной в нанайском и эвенском языке форме местного, в орокском – местного II падежа, к которой восходит послелог. Например:

(38) нан. *Дё долани най эгди.*

дё **дола=ни** най эгди
дом внутри=POSTP/Poss3Sg люди=Pl множество
‘В доме (во внутренности дома) людей много’ [Аврорин, 1959, с. 239]

(39) орок. *Пава холдондуни отчи, долзихани ча дуку дблони сама(н) жаивани, нари инэсивэни.*

пава	холдонду=ни	о=тчи	долзи=ха=ни	ча
окно	сбоку=POSTP/Poss3Sg	статья=Prt1	слушать=Past=3Sg	тот
дуку дбло=ни	<i>сама(н)</i>	<i>жаи=ва=ни</i>	<i>нари</i>	<i>инэси=вэ=ни</i>
дом	внутри=POSTP/Poss3Sg	шаман	пение=Acc=Poss3Sg	человек
			смех=Acc=Poss3Sg	

Букв.: Сбоку от окна вставши *внутри дома* камлание шамана и смех людей слушал.

‘Сбоку от окна вставши, он слушал, как *внутри дома* шаман шаманит, люди смеются.’ [Петрова, 1967, с. 132, 134]

(40) *Этикэн д’у до=ла=н тэгэттэн.*

этикэн	д’у	дола=н	тэгэ=ттэ=н
старик	дом	внутри=POSTP/Poss3Sg	сидеть=Pres=3Sg

‘(Он) в доме старика (старик дом=*мест*=его) сидит.’ [Мальчуков, 1999, с. 140]

Аналогично функционируют послеложно-падежные формы, обозначающие статическое местоположение субъекта *снаружи, вверху, внизу, около* и т.п.

2.2.2. *Приближение* субъекта к определенной точке обозначается послеложно-падежной формой, относящейся в нанайском языке с формами направительного падежа, в орокском – направительно-дательного или продольного, в эвенском языке – с направительным или местным падежами.

2.2.3. *Удаление* субъекта от начальной точки обозначается послеложно-падежной формой, соотносящейся в нанайском и орокском с формами исходного падежа, в эвенском – с исходным или отложительным падежами.

2.2.4. *Маршрут* движения обозначается послеложно-падежной формой, соотносящейся в нанайском языке с формами местного падежа, в орокском – местного II или направительно-дательного, в эвенском – продольного падежа.

2.3.5. Движение субъекта *по направлению к определенной точке, в направлении* чего-либо или кого-либо обозначается послеложной конструкцией с несерийным послелогом, выступающим в нанайском языке в форме *баро-*, в орокском *баро- / бару-* ‘по направлению, в направлении, в сторону чего-либо, кого-либо, к чему-либо, кому-либо’. Как отмечала Т. И. Петрова, данный послелог «употребляется без падежного оформления» [Петрова, 1967, с.54], имея в виду отсутствие суффикса одного из тунгусо-маньчжурских локативных падежей. Однако В. А. Аврорин и Б. В. Болдырев высказали предположение, что «послелог *бару-*, по всей вероятности, заимствован из маньчжурского языка, где он возник в результате грамматикализации маньчжурского слова *ба* ‘местность, страна, область’ и суффикса направительного падежа *-ру*, заимствованного из монгольского языка» [Аврорин, Болдырев, 2001, с. 141]. Например:

(41) нан. *Сингэрэ оmoi барони игухэни.*

сингэрэ	омо=и	баро=ни	игу=хэ=ни
крыса	нора=N Poss.Refl/Sg	в=POSTP/Poss3Sg	залезть=Past=3Sg

‘Крыса залезла в свою нору.’ [Оненко, 1980, с. 62]

(42) орок. *Ночи ичимэри Дахи баруни туксаугачи.*

ночи	ичи=мэри	Дахи	бару=ни	туксау=га=чи
они	кричать=CV2-PI	река Дахи	к=POSTP/Poss3Sg	бежать=Past=3PI

‘Они с победными криками бежали к реке Дахи.’ [Архив Новиковой, 3]

Послелог *бару-* встречается в ульчском, орокском, нанайском и орокском языках, в языках северной ветви он отсутствует.

3.1. Вопрос о квалификации (фактически разграничении) в предложении зависимых членов, выраженных формами локативных падежей, таких, как дополнение или обстоятельство, до настоящего времени не имеет однозначного решения. В тунгусо-маньчжурских языках установление функционального статуса члена предложения, как и определение грамматического статуса того или иного слова, напрямую связано с его позицией, с местом, занимаемым в составе предложения относительно начала/конца и главных членов. Жесткий порядок имеется преимущественно в фольклорных текстах, сохраняющих традиционную синтаксическую структуру и допускающих варьирование исключительно в пределах использования лексических изобразительных средств, коррелирует во всех родственных в тунгусо-маньчжурских языках. Однако в тех языках, которые длительное время активно контактировали с русским – языком, характеризующимся свободным порядком, – жесткий порядок в определенной мере «раскачан».

3.1.1. Традиционно позиции абсолютного начала в предложении закреплены либо за подлежащим (при достаточно регулярной элиминации действительности выраженного), либо за обстоятельством времени (подлежащее в этом случае следует за ним), позиции абсолютного конца – за сказуемым любой структурной типологии, перед которым или за которым следует обстоятельство места. Обстоятельства места также может занимать позицию перед подлежащим, следуя за обстоятельством времени, но такие явления не носят регулярного характера. Например:

(43) орок. *Би эмэтчу зин лака биви.*

би эмэтчу зин лака би=ви
я отсюда очень близко=Adv=CD жить=Pres-1Sg
'Я отсюда очень близко живу.' [Петрова, 1967, с.147]

(44) орок. *Дува гёда уни дāдуни гёда мапа битчини.*

дува гёда уни дā=ду=ни гёда мапа би=тчи=ни
летом один река устье=LocI=Poss3Sg один старик жить=Past=3Sg
'Летом в устье одной реки жил один старик.' [Петрова, 1967, с. 140, 142]

3.1.2. Одиночные обстоятельства места при наличии в начале предложения подлежащего или распространенного обстоятельства оказываются «привязаны» непосредственно к сказуемому и перемещаются в конец предложения.

Например:

(45) орок. *Эри амбани дукуни, бала-бал нэнуэптэ эмэтчу!*

эри амбан дуку=ни бала=бал нэну=нэптэ эмэтчу
этот черт дом=Poss3Sg быстро уйти=FutII-1Pl отсюда
'Это дом черта, давайте-ка мы побыстрее отсюда уйдем!' [Архив Озолини, 2]

(46) орок. *Тари амба Дэптири зи гэлбулу тава зеду нэвуки биччини.*

тари амба Дэптири=зи гэлбу=лу нэ=вуки би=ччи=ни
тот черт Дэптири=Instr имя имеющий=Adj выйти=Prt2-Sg быть=Past=3Sg
тава=зеду
огонь=Abl

Букв.: Тот черт, которого зовут Дэптири, выходящим всегда был из огня.

'Тот черт, которого зовут Дэптири, всегда вылезал из огня.' [Архив Озолини, 2]

3.1.3. С падежными формами имен пространственной семантики также связаны некоторые формы действительных локативных наречий, образовавшиеся в результате грамматикализации (см. например, *э́жду* 'здесь' < *э́э=ду* местн. I п. указательного местоимения 'это место, пространство'). В предикативных конструкциях эти обстоятельства регулярно занимают позицию начала предложения, однако в осо-

Список литературы

- Аврорин В.А. Синтаксические исследования по нанайскому языку. Л.: Наука, 1981. 198 с.
- Аврорин В.А. Грамматика нанайского языка. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 1. 282 с.
- Аврорин В.А. Грамматика нанайского языка. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 2. 294 с.
- Аврорин В.А., Болдырев Б.В. Грамматика ороцкого языка. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. 398 с.
- Архив Новиковой. Новикова К.А. Полевые записи в 4-х тетрадях, сделанные во время экспедиции 1949-1950 гг. на Северном Сахалине, хранящиеся в Институте филологии Сибирского Отделения РАН, г. Новосибирск. (Архив Новиковой, 2, 3).
- Архив Озолини. Озолия Л.В. Полевые записи в 6 тетрадях, сделанные во время экспедиций 1989, 1991, 1994, 1997, 2000 гг. на Северном Сахалине, хранящиеся в Институте филологии Сибирского Отделения РАН, г. Новосибирск. (Архив Озолини, 3, 4).
- Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. М.: «Высшая школа». 1977. 248 с.
- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1990. 683 с.
- Мальчуков А.Л. Синтаксис простого предложения в эвенском языке (структурные и семантические аспекты). СПб.: Наука, 1999. 257 с. (Мальчуков, 1999)
- Озолия Л.В. О непредикативных синтаксических структурах в тунгусо-маньчжурских языках: атрибутивная конструкция в ороцком языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2018. № 2 (вып. 36). С. 25–34.
- Озолия Л.В. Косвенное дополнение с тунгусо-маньчжурских языках: структурно-семантический аспект // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 243–260.
- Оненко С.Н. Нанайско-русский словарь. Москва: Русский язык. 1980. 552 с.
- Петрова Т.И. Язык ороков (ульта). Л.: Наука, 1967. 156 с.
- Шведова Н.Ю. Синтаксис. Простое предложение // Грамматика современного русского литературного языка. Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1970. С. 541–651.

Список условных обозначений

1 – 1-е лицо; 2 – 2-е лицо; 3 – 3-е лицо; ABL – исходный (отложительный) п., ACC – винительный п.; ADJ – имя прилагательное; ADV – наречие; AUX: Neg – аналитическая отрицательная форма глагола; CD – сравнительная степень; CVI – одновременное деепричастие; CV3 – разновременное деепричастие; FUT – будущее время; LAT-DAT – направительно-дательный; LOC I – местный I п., LOC II – местный II п.; NEG – отрицательная форма; PART – частица; PAST – прошедшее время; PL – множественное число; POSS – притяжательный аффикс; POSTP – послелог; PRES – настоящее время; Prt1 – активное причастие; Prt2 – предикативное причастие обычности (регулярности) действия; Prt3 – предикативное причастие длительного действия; PROL – продольный п.; REFL – возвратность; SG – единственное число.

References

- Avrorin V. A., Boldyrev B. V. *Grammatika orochskogo yazyka* [Grammar of the Oroch language]. Novosibirsk, SB RAS Publ. H., 2001, 398 p.
- Avrorin V. A. *Grammatika nanayskogo yazyka* [Grammar of the Nanai language]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1959, vol. 1, 282 p.; 1961, vol 2, 294 p. (In Russ.).
- Avrorin V. A. *Sintaksicheskie issledovaniya po nanayskomu yazyku* [Syntax research on the Nanai language]. Leningrad, Nauka, 1981, 198 p.
- Beloshapkova V. A. *Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksis* [Modern Russian. Syntax]. Moscow, Vyssh. shk., 1977, 248 p. (In Russ.).
- Linguistic encyclopedic dictionary*. Moscow, Soviet encyclopedia, 1990, 683 p. (In Russ.).

Mal'chukov A. L. Sintaksis prostogo predlozheniya v evenskom yazyke (strukturnye i semanticheskie aspekty) [Syntax simple sentence in Even language (structural and semantic aspects)]. St. Petersburg, Nauka, 1999, 257 p. (In Russ.).

Novikova K. A. *Polevye zapisi v 4-kh tetradyakh, sdelannye vo vremya ekspeditsii 1949–1950 gg. na Severnom Sakhaline, khranyashchiesya v Institute filologii Sibirskogo Otdeleniya RAN, g. Novosibirsk* [Field records in 4 notebooks, made during the expeditions of 1949–1950 in North Sakhalin, stored in the Institute of Philology, SB RAS, Novosibirsk]. (Arkhiv Novikovoy [Novikova's Archive]. 2, 3). (In Russ.).

Onenko S. N. *Nanaysko-russkiy slovar'* [Nanai-Russian Dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk, 1980, 552 p. (In Russ.).

Ozolinya L. V. *Polevye zapisi v 6 tetradyakh, sdelannye vo vremya ekspeditsiy 1989, 1991, 1994, 1997, 2000 gg. na Severnom Sakhaline, khranyashchiesya v Institute filologii Sibirskogo Otdeleniya RAN, g. Novosibirsk* [Field recordings in 6 notebooks, made during expeditions of 1989, 1991, 1994, 1997, 2000 in North Sakhalin, stored in the Institute of Philology, SB RAS, Novosibirsk]. (Arkhiv Ozolini [Ozolinya's Archive]. 3, 4). (In Russ.).

Ozolinya L. V. O nepredikativnykh sintaksicheskikh strukturakh v tunguso-man'chzhurskikh yazykakh: atributivnaya konstruktsiya v orokskom yazyke [On unbiased syntactic structures in the Manchu-Tungus languages: attributive construction in the Orok language]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2018, no. 2(36), pp. 25–34. (In Russ.).

Ozolinya L. V. Kosvennoe dopolnenie s tunguso-man'chzhurskikh yazykakh: strukturno-semanticheskiy aspekt [Indirect supplement with Manchu-Tungus languages: structural-semantic aspect]. *Siberian Journal of Philology*. 2020, no. 3, pp. 243–260. (In Russ.).

Petrova T. I. *Yazyk orokov (ul'ta)* [Orok (Ulta) language]. Leningrad, Nauka, 1967, 156 p. (In Russ.).

Shvedova N. Yu. Sintaksis. Prostoe predlozhenie [Syntax. A simple sentence]. In: *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the modern Russian literary language]. N. Yu. Shvedova (Ed.). Moscow, Nauka, 1970, pp. 541–651. (In Russ.).

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
19.04.2021*

Сведения об авторе

Озолина Лариса Викторовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

E-mail: larisa-3302803@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-3749-816X

Information about the Author

Larisa V. Ozolinya – Candidate of Philology, Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: larisa-3302803@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-3749-816X